

Самое обычное слово, но от него у Дункана мгновенно перехватило дыхание.

Он не сомневался, что секунду назад его не было на бумаге, не говоря уже о влажном следе, возникшим прямо на его глазах!

Дункан уставился на слово. Вокруг него горело бледно-изумрудное пламя, его сознание в мгновение ока обшарило корабль в попытках убедиться, что на борту нет незваного «гостя». Но он ничего не обнаружил.

Откуда появилось это слово? Кто его отправил? Почему?

Честно говоря, он стал чуть больше понимать почему его боялись. Например, Ванна, которая во сне прыгнула на туалетное зеркало, или Тириан и Лукреция — но они боялись его куда меньше первой. В следующий раз он поступил бы так же.

Главное, почему оно вдруг появилось на бумаге.

Дункан нахмурил брови, и вдруг ему в голову пришла одна мысль — всего несколько минут назад, во время разговора с Тирианом, он шутливым тоном сказал:

«Если боги, стоящие за ним, наблюдают, они должны меня поблагодарить».

На лице Дункана мелькнуло труднопостижимое выражение. Мысль показалась ему возмутительной. Разве можно воспринимать его шутку всерьез? Но он не мог не связать с ней появление слова, и чем больше он думал об этом, тем больше она казалась ему реальной.

Он опустил голову, посмотрел на влажный угол бумаги, на мгновение замешкался, затем взял лежащее рядом перо и записал несколько слов на сухом месте: «Богиня Бури»?

Написав, он стал терпеливо ждать, подобно командиру, ожидающему своих подчиненных на построение, уставившись на заляпанное водой место. Однако, бумага почти высохла, но он так и не дождался ответа.

Словно собеседник оставил сообщение и ускользнул — а может, он намеренно прочитал его и не ответил?

Странные идеи метались в голове Дункана. Прождав еще некоторое время и не получив никакого ответа, он медленно опустил перо и попытался успокоиться.

Немного поразмыслив, он встал и толкнул деревянную дверь, ведущую в рубку — рядом с навигационным столом Козлиноголовый, как обычно, смотрел на окутанную туманом карту. Услышав, как открывается дверь, он тотчас же повернул голову.

— На корабле не произошло ничего необычного, ведь так? — спросил Дункан, не дожидаясь, пока он заговорит.

— На корабле? Ничего необычного, — подсознательно ответил Козлиноголовый после секунды колебаний. — Что случилось? Я обыщу весь корабль...

— Не нужно, я уже все проверил, а спросил тебя, чтобы убедиться окончательно. — Дункан махнул рукой, а затем успокоился, решив на время забыть о странном слове, появившемся на бумаге. — Я только что видел Тириана и Лукрецию... Они, как оказалось, общаются.

Козлиноголовый почувствовал, что капитан ведет себя несколько странно, но, поскольку Дункан не собирался ничего объяснять, он благоразумно не стал спрашивать, а только вздохнул.

— Многие люди в мире предполагают, что Тириан и Лукреция относятся друг к другу холодно, и доказательством тому служит то, что Тириан — пират, а его сестра занята великим делом на границе цивилизации, и они никогда не встречаются... Но, похоже, что догадки людей так и останутся лишь догадками.

— Мне кажется, что они хорошо ладят, особенно когда встречаются со мной. Чувство молчаливого взаимопонимания, похоже, зародилось у них с детства, когда их порол отец, — покачал головой Дункан. — А что касается того, почему теперь они так далеки друг от друга... они выбрали разные пути в жизни.

— Ах, чувства отца, — преувеличенно вздохнул Козлиноголовый. — Как у вас все прошло с вашими «детьми»?

— ...Думаю, все прошло довольно хорошо. — Дункан задумчиво кивнул головой. — Думаю, я достаточно ясно выразил свою добрую волю и вложил в их умы мысль о том, что я разумен и «вернул человечность», а также подготовил почву для последующих встреч. По крайней мере, мы обойдемся без огня, когда в следующий раз столкнемся с «Морским Туманом». Это первый шаг к семейной идиллии.

Козлиноголовый некоторое время молчал, что вызвало у Дункана странное чувство.

— Почему ты молчишь? Разве ты обычно не любишь поговорить?

Козлиноголовый тихо сказал:

— Семейная идиллия достигается тем, что мы не обстреливаем друг друга... Я не могу такое комментировать.

Дункан не знал, как к этому отнестись, и только безмолвно развел руками. После минутного

молчания Козлиноголовый спросил:

— Похоже, вы уже готовитесь к следующей встрече с Тирианом? Почему вы... вдруг так решительно взялись за это дело?

— Потому что он служил Королеве Мороза, — легкомысленно ответил Дункан. — И мне теперь любопытно узнать о его опыте.

— Это из-за мисс Элис?

— Отчасти, — непринужденно сказал Дункан.

Затем он покачал головой и повернулся, нашел лист бумаги, на котором только что делал наброски, оторвал уголок и вернулся к столу.

— Я хочу тебе кое—что показать.

Он положил перед Козлиноголовым странную шестиугольную эмблему.

— Ты видел это раньше?

Козлиноголовый скрипнул шеей, опустил глаза и с любопытством уставился на узор на бумаге, а затем покачал головой.

— Никогда. Что это?

— Никогда? — Дункан нахмурился и, только убедившись, что Козлиноголовый говорит правду, продолжил: — ...Более века назад несколько людей посетили «Затерянный Дом», и у одного из них была эмблема с этим узором.

Козлиноголовый на мгновение замолчал, а потом тихо проговорил:

— О, в таком случае это прошло мимо моих глаз.

Дункан мгновенно понял смысл сказанного.

В то время этого Козлиноголового не было на «Затерянном Доме».

Козлиноголовый не был членом экипажа корабля с самого начала и прослужил на «Затерянном Доме» всего сто лет — фактически он появился на корабле только после того, как

тот потерпел крушение в подпространстве.

Корабль и первый помощник хранили много тайн, и это была одна из немногих, которую Дункану удалось разгадать путем неспешных поисков.

Некоторое время Дункан молчал.

На самом деле он всегда был очень любопытен: ему было любопытно, как Козлиноголовый попал на корабль, почему он стал «первым помощником» после того, как настоящий капитан Дункан сошел с ума, а также... как он связан с подпространством и какими бесчисленными секретами обладает.

К сожалению, Козлиноголовый никогда не упоминал ни о чем подобном — даже в те несколько раз, когда Дункан пытался узнать, он очень явно и резко менял тему.

Так он намекал Дункану — он не мог об этом говорить, а если бы заговорил, то это не привело бы ни к чему хорошему.

Дункан опомнился, отбросив на время бурные мысли, и, немного подумав, кивнул Козлиноголовому.

— Тогда держи штурвал, мне нужно кое—что уладить.

— Конечно, я к вашим услугам!

Дункан взял лист и повернулся, чтобы идти к своим покоям, но только он был на полпути к ним, как вдруг услышал голос Козлиноголового:

— Капитан!

Дункан остановился на месте и слегка обернулся:

— Хм?

— Вы всегда можете доверять своему верному первому помощнику.

Дункан ничего не сказал, но слегка кивнул и вошел в каюту.

Моррис долго ворочался в постели, прежде чем наконец сел.

Рядом с ним спала жена, время от времени раздавалось легкое, нежное похрапывание, а через окно проникало сияние «Сотворения Мира», заливая ночным светом пол спальни.

Все напоминало сон, но все это было правдой.

Моррис редко не спал, но после «возвращения» жены ему стало трудно заснуть, и он точно знал почему.

Причиной был страх.

Он беспокоился, что, пока длится сон, эта похожая на сон реальность действительно им станет, что все чудеса — это всего лишь фантазии, как и молитва подпространству одиннадцать лет назад.

Из-за этого страха он не решался даже помолиться Лахему — за последние много лет, даже если он намеренно отдалялся от церкви, он никогда не прерывал привычных молитв, но сейчас, из-за подсознательной боязни благословения «ока истины», он воздерживался от них.

Моррис осторожно выдохнул, давая своему сонному мозгу немного прийти в себя под прохладой ночного воздуха, затем встал, надел одежду и, молча встав рядом с кроватью, поглядел на мирно спящую жену.

За последние два дня он делал это часто.

Но в этот раз он лишь мгновение наблюдал за ней, как вдруг почувствовал, что его сознание погружается в транс. Затем раздался слабый зов, и в глубине сознания возникла смутная, величественная фигура — и Моррис, мгновенно вскочив, понял, что произошло.

К нему обращался капитан.

Старый ученый тут же сделал два глубоких вдоха, чтобы окончательно прийти в себя, а затем быстро прошел к подсобному помещению, соединенному с хозяйской спальней, где включил электрический свет, после чего его взгляд остановился на старинном зеркале, стоявшем в углу.

По краю зеркала медленно плыло иллюзорное пламя, и в нем вырисовывалась фигура капитана.

По какой-то причине из-за фигуры, которая вгоняла в страх весь мир, Моррис успокоился.

Он обрел «чувство реальности» от парящего пламени и величественной фигуры — так же, как боль может доказать, что человек жив, капитан может доказать, что чудо действительно произошло.

Моррис подошел к антикварному зеркалу и слегка наклонился.

— Капитан, что вы желаете?

Дункан увидел Морриса, а также беспорядок за спиной собеседника, и мгновенно ассоциировал это с тем, как государственный рабочий средних лет, чтобы поиграть, прятался в кладовой, боясь, что его обнаружит его жена...

В следующее мгновение он скорчил гримасу, отбросил в сторону неприятные ассоциации и с серьезным видом обратился к Моррису:

— Мне нужно, чтобы ты расследовал кое—что, что может быть связано с историей или тайной организацией.

— Что именно?

— Таинственный узор, который когда-то был изображен на эмблемах группы загадочных людей.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3801627>